

29. Sezer Ayten. Türkiye'deki ilk Kadın Milletvekilleri ve Meclisteki Çalışmaları (Pervye zhenshchiny-deputaty Turtsii i ikh deyatel'nost' v medzhlise) / Sezer Ayten // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi (Ankara). Cilt 14. – 1998. – № 42. – S. 889–905.

30. Yılmaz. Osmanlı'da Kadın ve İktisat (Zhenshchina i ekonomika v Osmanskoj imperii) / Yılmaz. – İstanbul, 1998.

31. Yücel Erdem. Osmanlı Tarihinde Vakıf Yapan Kadınlar (Zhenshchiny v osmanskoj istorii, sozdavshie vakufy) / Yücel Erdem // Hayat Tarih Mecmuası. Cilt. 7. – Şubat, 1971. – S. 44–49.

ПУТЬ ОТ «ЧУЖОГО» К «ДРУГОМУ» НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА AU-PAIR¹

Манцеров *Ольга Владимировна*, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: olga_mantserova@inbox.ru

Глобализация предоставляет молодежи огромные возможности для общения с представителями различных культур и расширения горизонта понимания сложности и богатства окружающего мира. Наиболее популярным путем познания «чужой» культуры являются программы культурного обмена. Участие в данных программах, а в особенности программа Au-Pair помогает трансформировать «чужое» в «другое» посредством интеграции в «чужую» среду и культуру, а также двухстороннего постоянного взаимодействия между участниками программы и представителями «чужой» культуры.

Ключевые слова: культурный обмен, другой, чужой, языковые заимствования, понимание.

THE WAY FROM “STRANGE” TO “OTHER” IN TERMS OF THE PROGRAMM OF CULTURAL EXCHANGE AU-PAIR

Mantserova Olga V., postgraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: olga_mantserova@inbox.ru

The globalization provides young people with great opportunities for communication with the representatives of different cultures and extension of understanding area of complexity and richness of environment. The most popular way to get to know «alien» culture is programmes of cultural exchange. The participation in these programmes, especially in Au-Pair programme, helps to change «alien» to «other» through the integration into «alien» environment and culture as well as continuous intercommunication between the participants of programmes and representatives of «alien» culture.

Keywords: Cultural exchange, Another, Alien, Linguistic borrowing, Understanding.

Современный этап развития нашей цивилизации ознаменовался колоссальными по размаху миграционными процессами, активное участие в которых принимает молодежь. Глобализация предоставляет молодежи огромные возможности для человеческого общения, взаимообогащения культур, распространения знаний и потенциалов развития, расширения горизонта понимания сложности и богатства окружающего мира за счет снятия непроницаемости государственных и информационных границ.

Молодые люди пользуются различными миграционными маршрутами и стратегиями для реализации данных возможностей. Наиболее популярными стратегиями миграции являются программы культурного обмена: Au-Pair, Work & Travel, Work Experience Program in Canada и др.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-33-00395а2 «"Другой" в семье».

В отличие от остальных программ межкультурного обмена «Au-Pair» является самой популярной молодежной программой, в которой принимает участие молодежь со всего мира. Данная программа является настоящим «погружением» в культуру страны – это единственная программа, которая объединяет в себе изучение языка, работу, жизнь в семье и к тому же оставляет участнику массу впечатлений.

Международная программа «Au-Pair» была разработана в 1986 г. как образовательный и культурный обмен с элементами ухода за детьми. Слово *au pair* в переводе с французского языка значит «взаимность, обоюдность», есть и другой перевод, обозначающий примерно «старший брат / сестра». Используя это выражение, подразумевают взаимовыгодное соглашение между семьей, нуждающейся в помощи по хозяйству и молодым человеком, чаще девушкой, желающим в течение одного года улучшить свои знания иностранного языка (иногда выучить еще один) и познакомиться с обычаями и образом жизни страны не в качестве туриста, а изнутри, в семье [16].

Участник данной программы должен быть умным, образованным, хорошо воспитанным человеком, который может в доброжелательной и ненавязчивой манере стать незаменимым для принимающей его (ее) семьи. От *Au pair* обычно ожидается базовое знание языка, не требуется опыт или квалификация, но необходимым условием является любовь к детям, желание обучаться, готовность к выполнению работ по дому, наличие дружеского расположения к принимающей семье, а также умение решать возникающие проблемы в незнакомой обстановке.

В связи с сегодняшним объединением Европы и США, обмен по линии «Au-Pair» постоянно пользуется повышающимся спросом среди молодежи разных стран. Эта программа может многое предложить молодым людям, это и возможность улучшить знания иностранного языка, что немаловажно для профессионального старта; и узнать культуру и быт другой страны; несомненно, повысить общий уровень своего развития, а также увеличить шансы в процессе дальнейшего трудоустройства.

Попадая в незнакомую культуру в рамках данной программы, молодые люди сталкиваются с чужими традициями, обычаями и нормами поведения. Это обычная реакция на межкультурные различия, достаточно распространенный способ восприятия других культур.

Термин «чужой» в русском языке носит негативный характер, и имеет значение «чужой» как неместный, иностранный, находящийся за границами родной культуры; чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением; чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания; чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилён; чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни».

В основе отношения одного человека к другому лежит достаточно призрачная возможность понимания не просто одного человека другим, а «Мною» - «Его», поскольку самость человеческая всегда является отправной точкой бытия в мире и понимания мира. Однако это понимание возможно именно в принципе, потому что в этом мире есть кто-то еще. Этот кто-то – «не я», Другой, Чужой.

Мы, по сути, свое конституируем (в терминологии Э. Гуссерля), или даже конституируем (в терминологии П. Бергера и Т. Лукмана) образ другого, исходя из наших собственных представлений о самих себе [13, с. 45].

Программа Au-Pair предполагает постоянный контакт с представителями «чужой» культуры, что влечет за собой включение системы чужого жизненного мира в свой жизненный мир. Вследствие чего категории одного мира будут видоизменять категории другого. Гуссерль отмечал, что процесс понимания чужого рассматривается через призму отношений своей культуры и чужой культуры [7, с. 296].

В концентрической модели жизненного мира в основе лежит «свой», «родной мир», родная культура как нечто знакомое, принимаемое и понимаемое, и одновременно как основа понимания Чужого, чужого мира, чужой культуры, на которую нанизываются как кольца на пирамидку, элементы новой культуры. Каждая новая

сфера раскрывает новые горизонты в этом жизненном мире и оказывается основанной на предыдущей и автоматически включающей ее в себя.

Таким образом, при интеграции в семью образ «чужого» будет складываться из элементов Своего, т.е. это есть проекция себя вовне. Участник программы *принимает* существование другой самобытной культуры, *адаптируется* к ней. Для этого требуется преодолеть обскурантизм, «идеологию закрытого общества». Адаптация и *интеграция* в чужую культуру основываются не столько на знании языка и обычаев, сколько на личной заинтересованности в понимании ее ценностей и установок, эмоциональном контакте с ее представителями. Это удается не всем участникам программ культурного обмена. Иногда участники отказываются искать близкое и «свое» в «чужой» культуре. *Я пробыла месяц в семье и поняла, что не смогу больше. Всё было чужое, я не могла найти общий язык с семьёй* (Екатерина, 20 лет). Понять же представителей чужой культуры удается настойчивым, сильным, открытым участникам, готовым познавать новое и обогащать свою культуру посредством общения с представителями «чужих» культур. *Мне казалось, что я никогда не буду ладить с родителями. Считала дни до окончания моего срока пребывания в семье. И о том, чтобы ехать в данную семью второй раз не было и речи, но моя мама сказала мне, что я должна постараться понять их. Через год я снова поехала по программе к моей принимающей семье. Сейчас они мне как родные* (Юлия, 22 года) [15].

Феноменологическая методология выстраивает две возможности анализа и понимания чужого. Первая линия – это Чужой как Другой, *отчужденный от самого себя*, «посторонний» самому себе, по сути своей «НЕ-Я». И вот это «НЕ-Я» достаточно многогранно, в него имплицитно входит вся совокупность понятий – Иной, Другой, Чужой. И в рамках этой системы анализа, по сути метафизической, Чужесть понимается как весьма относительное, субъективное свойство человеческого сознания [12, с. 158].

Вторая возможность, на исходит из постулата Э. Левинаса, что «я не есмь другой. Я – это я сам. Мое бытие, тот факт, что я существую, – мой акт-существования – представляет собою нечто совершенно непереходное, безинтенциональное, безотносительное. Существа могут обмениваться между собою всем, кроме своего акта-существования. В той мере, в какой я есмь, я есмь монада. Именно благодаря моему акту-существования у меня нет ни окон, ни дверей, а вовсе не потому, что я содержу в себе нечто, что не могу передать» [10, с. 27]. И в этой ситуации Чужесть превращается в отнологическую категорию.

Проживание в семье призвано помочь участникам в быстрой и безболезненной адаптации, а затем и интеграции. Принимающая семья знакомит участника программы со своей культурой, а участник в свою очередь помогает семье узнать свою, но всегда ли это условие помогает участникам успешно адаптироваться и интегрироваться в общество чужой культуры.

Действительно представители обеих культур обогащают свои собственные за счет друг друга. Например, очень часто русские участники заимствуют иностранные слова.

Они используют их для выражения отношения к тому, о чем идет речь, иногда – шире – к новой стране и образу жизни вообще. Это может быть ирония, высмеивание, легкая шутка и или каламбур, так как для них чужой язык – новинка (при этом они сохраняют прекрасный русский и достаточно хорошо знают и чувствуют новый). Этим носителям в высокой степени свойственна языковая рефлексия и чувство юмора. Так, эмигранты, живущие в Германии, создают каламбуры, сталкивая русские и немецкие слова: *Такой Rechnung [счет], что рехнуться можно* [9, с. 125].

Попадая в чужую страну, участники программ сталкиваются с множеством официальных установок, правил, распоряжений. Их названия не переводятся. Особо следует выделить наименования некоторых обычаев, этикетных стандартов, относящихся к сфере общественной жизни и быта. Номинации этого рода высокочастотны и имеют большую коммуникативную значимость во многих странах. К числу таких понятий относится *заранее условленная деловая встреча*, которая обозначается в

англ. *appointment*, в нем. *Termin*. В русском нет однословного аналога наименования этого понятия. Слово *свидание* (как и рандеву) относится к сугубо частной сфере, слово *встреча* обладает слишком общим значением, *деловая встреча* – произносится длинно и не указывает на важный компонент «*договоренность*». Названные выше иноязычные слова именуют всевозможные виды встреч: *аппоинтмент* и *термин* могут быть у врача, парикмахера, научного руководителя, квартирной хозяйки, соседа [9, с. 128].

Таким образом, процесс ассимиляции иноязычных слов, т.е. «чужих» слов в лексиконе русскоговорящего носителя за рубежом демонстрирует поэтапные преобразования стандарта русскоязычной речи в метрополии. Первоначально инородные, «чужие» структурные и семантические элементы и слова находят применение в повседневной речи русскоговорящего носителя, поочередно меняя статус «чужого» на «другое», а потом – «другого» на «свое», что способствует формированию особой речевой подсистемы, размывающей лингвистические грани между «чужим» и «своим».

Основным отличием русской речи за рубежом является употребление слов языка страны проживания. Будучи чужими для русского языка, эти слова становятся обычным явлением в речи наших соотечественников по разным причинам: 1) для обозначения явлений, не существующих в русском языке; 2) для того, чтобы продемонстрировать собеседнику знания языка страны проживания; 3) «языковая лень», когда слова иностранного языка в оригинале звучат более кратко, и мысль можно выразить одним словом, минуя употребление их эквивалента на русском языке, когда приходится использовать несколько слов. Например: «*Monatskarte*» в немецком языке при переводе на русский будет звучать как «*проездной билет на месяц*».

Отличительной чертой употребления русского языка за рубежом является тот факт, что заимствованные слова вовлекаются в сферу русской грамматики: основной массив существительных склоняется, глаголы – спрягаются. Оказывается сильным и словообразовательный механизм. Основы заимствованных слов разных частей речи соединяются с русскими словообразовательными аффиксами и становятся словами-гибридами русского языка. Например: англ. *slice* – слайсик (ломтик); нем. *sich melden* – замельдоваться (зарегистрироваться); *putzen* – путцать (убираться); фр. *bébé* – бебешка, *charmant* – шармантность. Слова-гибриды склоняются и спрягаются как обычные слова русского языка.

Причины заимствования чужих слов в русской речи, по мнению Л.П. Крысина, могут быть вызваны рядом определенных причин [6, с. 144]: а) иноязычные слова именуют нечто специфическое в новой жизни, отсутствующее или не характерное для жизни в России. Для называния соответствующих предметов или явлений нет русских однословных номинаций. Таковы, например, англ. *appointment, welfare, food stamp*; нем. *Arbeitsamt, Socialamt, Termin, Tiefgarage* – подземный гараж, *Eintopf* – обед из одного блюда; б) аналогичные предметы и явления имеются в России, и для них есть названия, но они столь резко отличаются по своей прагматике от зарубежных, что русское слово не передает их специфику. Ср.: рус. *подвал* и англ. *basement*, нем. *Keller*; в) высокая коммуникативная актуальность понятий, которые обозначаются иноязычными словами, и, следовательно, высокая частотность употребления заимствований. Заимствования называют очень важные для жизни в данной стране понятия, предметы или явления. Вот некоторые высокочастотные параллельные названия из разных языков, употребляемые, как правило, без перевода: англ. *sale*, нем. *Angebot* и *Sondern Angebot*, фр. *solde*, финск. *Tarjous* – распродажа.

Принимающая семья тоже стремится принять участника программы и перевести его в разряд «Другого» или даже «Своего». Как рассказывают некоторые участники программ, очень часто родители в принимающей семье просят познакомить их с кухней страны участника программы, а затем перенимают способ приготовления того или иного блюда.

Не следует думать, что высокий образовательный уровень и социальный статус (что подразумевает овладение человеком навыками общения и социального взаимо-

действия в родной культуре) всегда помогают легко преодолеть или даже избежать культурного шока, попав в инокультурную среду.

Выходом из новых миграционно-культурных угроз, для снижения влияния культурных различий на уровень этнической интолерантности могут быть просветительские курсы для прибывающих иммигрантов, социально-психологических тренингах межкультурного взаимодействия, направленных на выработку навыков межкультурного диалога. Данного подхода придерживаются представители программы Au-Pair. Прежде чем поместить девушку в семью, где она будет помогать вести хозяйство и присматривать за детьми, представительство проводит для этих девушек адаптационные курсы. В течение всего их пребывания в Германии девушки посещают также и языковые курсы. Данный вид работы действительно приносит положительные результаты. Об этом свидетельствуют положительные отзывы участников программы Au-Pair. Например: *«Огромное спасибо за супер-курсы немецкого. Я, никогда немецкий в глаза не видевшая, всего за 4 месяца заговорила, да еще так, что даже не отпугнула принимающую меня семью во время первого контакта по телефону. И, во-вторых, только здесь я поняла на сколько жизненно необходимыми были семинары: как открыть дверь в метро, как "общаться" с Waschmaschine), на каком сайте посмотреть цены на Jugendherberge в Берлине, – и представить сложно, какой бы у меня был "культурный шок" не зная я хотя бы половину ответов на подобные вопросы, но, благодаря Агентству Au-pair, ответы я знала».* Оксана Кривко [17].

Данные курсы помогают девушкам изучить не только язык, но и культуру, историю, традиции народа, национальную кухню... К сожалению, подобных мероприятий по восстановлению диалога культур проводится очень мало.

Таким образом, программа способствует трансформации «чужого» в «другое», так как большое внимание агентство Au Pair уделяет адаптации и интеграции участников программы в чужую культуру. К новому окружению всегда нелегко привыкать. Естественно, понадобится время, чтобы влиться в семью и завоевать доверие ее членов. Девушки проводят большую часть своего времени в принимающей семье. Часто их ожидания и ожидания семьи не совпадают, поэтому агентство Au Pair советует девушкам заранее обсудить все бытовые вопросы, что помогает избежать многих конфликтов.

Современный мир потенциально наделен шансом на человеческое единение. Но он пока остается неиспользованным, и современное человечество все так же далеко от всеобщего единения, как и люди предшествующих эпох.

Казалось бы, постоянно усиливающаяся в современном мире стратификация как на глобальном, так и местном уровне, разрушение пространственной и информационной замкнутости народов в «нашу эру великих миграций» должны привести к нахождению единства в разнообразии, к снятию противоположности «своего» и «чужого».

Найти положительные и даже превосходные черты своей культуры, на самом деле не так мало. Таким образом, пробуждается интерес к ее наследию, традициям. Вслед за этим можно попытаться обнаружить хотя бы частные, отдельные положительные черты и в других культурах и некие общие, объединяющие их моменты – именно в этом направлении, в сторону минимизации отличий, возможно развитие навыков межкультурного общения.

Список литературы

1. Васильев Л. С. Комплекс «свой – чужие» / Л. С. Васильев // Мы и они. Конформизм и образ «другого»: сб. ст. – Москва : КДУ, 2007. – С. 63.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления : пер. с нем. / Э. Гуссерль. – Санкт-Петербург : Наука ; Ювента, 1998.
3. Завершинская Н. А. Перформативный механизм конструирования образов своего и чужого в современной культуре / Н. А. Завершинская // На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе. – Калининград, 2004. – Вып. 7, ч. 2. – С. 15–30.
4. Земская Е. А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты / Е. А. Земская // Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты. – Москва – Вена, 2001.

5. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия / Н. К. Иконникова // Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С. 26–34.
6. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) ; отв. ред. Е. А. Земская. – Москва, 1996. – С. 142–161.
7. Лебедева И. В. Образ «другого» глазами носителя европейской культуры / И. В. Лебедева // Каспийский регион. – 2011. – № 4. – С. 294–301.
8. Лебедева И. В. Программы культурного обмена как средство познания «чужого» / И. В. Лебедева, О. В. Манцерова // TOUR-XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодежи (Астрахань, 1–2 ноября 2011 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – С. 28–31.
9. Лебедева И. В. Чужое в речи русских мигрантов / И. В. Лебедева, И. В. Приорова, М. М. Бичарова // TOUR-XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодежи (Астрахань, 1–2 ноября 2011 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – С. 123–130.
10. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Э. Левинас. – Санкт-Петербург : Высшая религиозно-философская школа, 1998. – С. 27.
11. Манцерова О. В. Современная семья в Европе глазами участников программ культурного обмена / О. В. Манцерова // Каспийский регион. – 2011. – № 4. – С. 130–138.
12. Романова А. П. Концепт Чужого в системе толерантных отношений / А. П. Романова // Каспийский регион. – 2009. – № 3. – С. 156–161.
13. Романова А. П. Феноменология чужого в системе культурной безопасности / А. П. Романова, М. С. Топчиев, С. Н. Якушенков, И. В. Лебедева // Человек, сообщество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–56.
14. Ушанова И. А. Перспективы мультикультурализма в условиях культурной глобализации / И. А. Ушанова // На перекрестке культур: русские в Балтийском регионе. – Калининград, 2004. – Вып. 7, ч. 2. – С. 64–73.
15. Письма Au-pair. – Режим доступа: <http://www.au-pair.com.ua/pisma.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. укр.
16. Что такое Программа Au-Pair. – Режим доступа: <http://www.au-pair.com.ua>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. укр.
17. Программа «Au-Pair» и ее участники. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,859518,00.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
18. Beck U. Was ist Globalisierung? / U. Beck. – Frankfurt : Suhrkamp, 1997. – S. 12–17.
19. Buhrow T. Mein Deutschland – Dein Deutschland / T. Buhrow, S. Stamer. – Rowohlt Digitalbuch – Berlin, 2008.
20. Lebedeva I. V. The opposition of the «Own» and «Another» in the language of modern communication / I. V. Lebedeva, I. V. Priorova // Vědecký pokrok na přelomu tysyačletí – 2012 : materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická conference. – Praha : Publishing House «Education and Science». – Díl 19. Filologické vědy. – P. 55–59.

References

1. Vasilev L.S. Kompleks «svoi – chuzhie». *My i oni. Konformizm i obraz «drugogo»*. Moscow: KDU, 2007, p. 63.
2. Gusserl E. *Kartezianskie razmyshleniya*. St. Petersburg: Nauka; Yuventa, 1998.
3. Zavershinskaya N.A. Performativnyy mekhanizm konstruirovaniya obrazov svoego i chuzhogo v sovremennoy kulture. *Na perekrestke kultur: russkie v Baltijskom regione*. Kaliningrad, 2004, vol. 7, part 2, pp. 15–30.
4. Zemskaya E.A. Obshchie yazykovye protsessy i individualnye rechevye portrety. *Yazyk russkogo zarubezhya: obshchie protsessy i rechevye portrety*. Moscow – Vena, 2001.
5. Ikonnikova N.K. Mekhanizmy mezhkulturnogo vospriyatiya. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1995, no. 11, pp. 26–34.
6. Krysin L.P. Inoyazychnoe slovo v kontekste sovremennoy obshchestvennoy zhizni. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)*. Moscow, 1996, pp. 142–161.
7. Lebedeva I.V. Obraz «drugogo» glazami nositelya evropeyskoy kultury. *Kaspiyskiy region*. 2011, no. 4, pp. 294–301.
8. Lebedeva I.V., Mantserova O.V. Programmy kulturnogo obmena kak sredstvo poznaniya «chuzhogo». *TOUR-XXI: Modernizatsiya obrazovaniya v turizme i akademicheskaya mobilnost – mezhduнародnyy opyt*. Astrakhan: Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2011, pp. 28–31.

9. Lebedeva I.V., Priorova I.V., Bicharova M.M. Chuzhoe v rechi russkikh migrantov. *TOUR-XXI: Modernizatsiya obrazovaniya v turizme i akademicheskaya mobilnost – mezhdunarodnyy opyt*. Astrakhan: Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2011, pp. 123–130.
10. Levinas E. *Vremya i drugoy. Gumanizm drugogo cheloveka*. St. Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1998, p. 27.
11. Mantserova O.V. Sovremennaya semya v Evrope glazami uchastnikov programm kulturnogo obmena. *Kaspiyskiy region*. 2011, no. 4, pp. 130–138.
12. Romanova A.P. Kontsept Chuzhogo v sisteme tolerantnykh otnosheniy. *Kaspiyskiy region*. 2009, no. 3, pp. 156–161.
13. Romanova A.P., Topchiev M.S., Yakushenkov S.N., Lebedeva I.V. Fenomenologiya chuzhogo v sisteme kulturnoy bezopasnosti. *Chelovek, soobshchestvo, upravlenie*. 2011, no. 1, pp. 44–56.
14. Ushanova I.A. Perspektivy multikulturalizma v usloviyakh kulturnoy globalizatsii. *Na perekrestke kultur: russkie v Baltiyskom regione*. Kaliningrad, 2004, vol. 7, part 2, pp. 64–73.
15. *Pisma Au-pair*. Available at: <http://www.au-pair.com.ua/pisma.html>.
16. *Chto takoe Programma Au-Pair*. Available at: <http://www.au-pair.com.ua>.
17. *Programma «Au-Pair» i ee uchastniki*. Available at: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,859518,00.html>.
18. Beck U. Was ist Globalisierung? / U. Beck. – Frankfurt : Suhrkamp, 1997. – S. 12–17.
19. Buhrow T. Mein Deutschland – Dein Deutschland / T. Buhrow, S. Stamer. – Rowohlt Digitalbuch – Berlin, 2008.
20. Lebedeva I. V. The opposition of the «Own» and «Another» in the language of modern communication / I. V. Lebedeva, I. V. Priorova // *Vědecký pokrok na přelomu tysyačalety – 2012 : materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická conference*. – Praha : Publishing House «Education and Science». – Díl 19. Filologické vědy. – P. 55–59.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ МАСТЕРОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ ДИЛЕРСКИХ ЦЕНТРОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Федотов Сергей Николаевич, доктор психологических наук, профессор

Московский университет МВД России
117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
E-mail: fedotovsn@rambler.ru

Чернышова Ольга Викторовна, аспирант

Тверской институт экологии и права
170001, Россия, г. Тверь, Проспект Калинина, 23
E-mail: olga5486@inbox.ru

В статье представлены результаты научного исследования индивидуально-психологических аспектов профессиональной мотивации мастеров-консультантов автосервисных центров г. Твери. Проанализированы условия труда мастеров-консультантов, системы материальных поощрений автодилеров для сотрудников, роль и значение нематериальных мотиваторов. Выявлены доминирующие ценностные ориентации мастеров-консультантов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность мастеров-консультантов, потребности, мотивы, профессиональная мотивация, материальные поощрения, нематериальные мотиваторы, ценностные ориентации, социально-психологические установки.

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL ASPECTS PROFESSIONAL MOTIVATION CONSULTANTS MASTER OF DEALERSHIPS MOTOR COMPANY

Fedotov Sergey N., D.Sc. (Psychology), Professor

Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia
12 Academician Volgin st., Moscow, 117437, Russia
E-mail: fedotovsn@rambler.ru